

Олесь проснулся раньше остальных и с наслаждением вдыхал прохладный утренний воздух. Трава была мокрой от росы, однако сейчас это даже радовало. Повернувшись набок, Храбров с восхищением наблюдал, как с трудом пробивавшиеся сквозь листву лучи Сириуса касаются капли, превращая ее в сверкающий бриллиант.

Но вот пробежала маленькая тучка, потемнело, и росинка, словно обидавшись, скатилась с листа и упала на землю. Странное совпадение, но именно так происходит с человеческим сердцем. Когда оно чувствует тепло, любовь, то и само проявляет доброту, милосердие. Радость и мир царят в таком обществе. Однако стоит оставить человека одного, бросить его на произвол судьбы, как тотчас сердце начинает чахнуть, страдать и в конце концов погибает. Что бы ни говорили злые языки, а люди сильны единством.

Приподнявшись на локте, русич увидел сидящих у костра де Креньяна и Ридле. Охрана не дремлет, а значит, можно еще полежать. О Господи, какое это наслаждение. Трое суток непрерывных маршей окончательно вымотали разведчиков. За это время от Лендвила они отошли уже на сто шестьдесят километров. Невероятно. Вчера, под вечер, люди буквально валились с ног. Никто толком не поужинал.

Порой многие завидовали Салаху. Его душа уже далеко от подобных мучений. И все же они сделали главное - оторвались от преследователей. Ни один возглас, ни одно движение зверя, ни один крик птицы не говорили о том, что противник рядом. Это успокаивало.

Тем временем поднялся Кайнц. Он прорычал что-то невнятное, и разведчики начали вставать. Графу эти переходы давались тяжелее всех. Сказывался возраст, и все же Генрих проявлял огромную силу воли, ведя за собой остальных. Глядя на него, никто не смел ныть.

Начали сказываться и ранения. Виола был вынужден подкладывать под левое плечо разные тряпки. То и дело рана кровоточила от соприкосновения с ляжками. Не легче приходилось и Бартону. Он уже не мог идти без уколов Салан. К счастью, гангрена не началась, но любое прикосновение к поврежденной руке вызывало у бедняги адскую боль. А впереди еще более двухсот километров пути. И кто знает, может быть, и они не последние.

Завтрак длился, как всегда, недолго, однако на этот раз Кайнц, прежде чем им начать движение, разрешил получасовой отдых. Все разведчики облегченно вздохнули. Между тем, граф разложил на земле свою карту с поправками Саунта. Можно сказать, что они принципиально отличались от оригинала.

Там, где были поля - рос густой лес, где тасконцы разбили сады - образовалась пустыня, само собой, что исчезли некогда величественные и красивые города-миллионники. Взглянув на карту, Генрих задумчиво вымолвил:

- Судя по всему, равнина заканчивается. Километров через десять начнется горная гряда. Крик говорил, что она не очень сложна, но на нее надо подняться. С северной стороны, то есть с нашей, протянулась сплошная цепь утесов и скал. Видно, когда-то в этом месте произошел сдвиг коры планеты. Дальше раскинулись мертвые, безжизненные каменные пустыни. Туда мы

не пойдём...

- Так, может, и подниматься не будем? - предложил Ридле. - Двинемся вдоль скал до того места, где есть приличная жизнь.

- Слишком большая потеря времени, - возразил Лунгрэн.

- Спокойно, - остановил их Кайнц. - Мы не будем ничего изобретать. Саунт подробно рассказал мне маршрут экспедиции. Вот здесь на карте обозначена река...

Граф указал на узенькую синюю ленточку, на которую до сих пор никто не обращал внимание.

- До нее от скал около пяти километров. Все это пространство покрыто великолепным строевым лесом. Веревки у нас есть, а сделать плот много ума не надо. Спустимся по реке на сорок километров. Там есть город. Называется он Аусвил. По словам Крика, люди в тех местах подозрительные и не очень дружелюбные.

Живут обособлено, не подчиняются никому. Однако Саунт в свое время сделал им одолжение, и мне он сказал пароль, благодаря которому мы беспрепятственно пройдем по землям города.

- Хитрец, - усмехнулся де Креньян. - Все эти планы держал при себе трое суток.

- А ты был уверен, что мы прорвемся через солдат арка? - спокойно ответил Генрих.

- Сдаюсь перед железной логикой, - с улыбкой поднял руку маркиз. - Веди нас, о великий и могущественный...

Разведчики невольно рассмеялись, и лишь Агадая шутка ничуть не тронула. Повернувшись к Кайнцу, он проговорил:

- Я плавать не умею.

- А мы и не собираемся устраивать заплывы, - сказал граф, поднимаясь на ноги. - Сделаем надежные плоты, так что даже ноги не замочишь.

- Да, но ведь река может оказаться беспокойной. Вдруг перевернемся... - не успокаивался монгол.

- На все воля Божья, - хлопнул Талана по плечу Освальд.

Агадай ничего не ответил, резко повернулся, и рука Ридле отлетела в сторону. Немец

удивленно пожал плечами и пошел собирать свои вещи.

На этот раз группа двигалась не спеша, надо было сохранять силы для восхождения. Постепенно растительность редела, почва становилась все более жесткой, каменистой. Вскоре начался небольшой подъем. Десять километров разведчики преодолели на удивление медленно - за три часа. Зато люди шли спокойно, ровно дышали, иногда даже переговаривались. Лес оборвался как-то неожиданно, резко. Узкая полоса невысокой травы и нависающие над полем утесы.

- Матерь Божья, - вырвалось у Освальда. - Да здесь не менее ста метров. Признаюсь честно - я альпинистскую подготовку не проходил.

Вряд ли Ридле хоть раз раньше слышал это слово. И оно, и знание о его смысле пришли сами собой. Программа доктора Делонта действовала отменно. Хотя, конечно, весь объем информации она охватить не могла.

- Не трясись раньше времени, - произнес Кайнц. - Саунт говорил, что где-то западнее есть относительно легкий подъем. Напротив него свалено дерево - как ориентир для будущих экспедиций.

- Да мы могли уклониться в сторону на десятки километров, - возмутился Агадай. - Тем более, деревьев здесь хватает. Я по-прежнему предлагаю идти вдоль скал в западном направлении. Еще ведь не поздно повернуть и ко второму космодрому.

- В его словах есть доля истины, - поддержал монгола Лунгрэн. - Двинемся на запад. Найдем ориентир - будем подниматься, если нет - поищем более подходящие варианты. Честно говоря, у меня тоже нет большого желания лезть на столь отвесную скалу.

Оглядев всех землян, граф утвердительно кивнул головой.

- Хорошо. Вижу, скалолазов среди вас нет. Дружно рассыпались по полю - и вперед. Дерево не куст, за три десятка лет не сгниет полностью.

Предположение Кайнца вскоре подтвердилось. Уже через пару километров Виола заметил издали большое сухое дерево, приваленное к краю утеса. Аланец с криками бросился к тому месту.

Его примеру последовали остальные разведчики. Вскоре все стало понятно. Именно здесь, в казалось бы монолитной на протяжении огромного расстояния скале, образовалась широкая трещина.

В течение тысячелетий, под воздействием ветра и дождей, она приобретала форму ступеней и уступов. Подъем в этом месте уже не казался столь безумным. Внимательно осматривая

расщелину, Том почти без усилий, легко и быстро поднялся метров на десять.

- Все отлично, - выкрикнул аланец. - Трещина словно специально создана для восхождения. У меня есть кое-какой опыт, так что готовьте веревки и карабины.

Повторять наемникам дважды было не нужно. В один момент они сбросили тяжелые рюкзаки и начали доставать специальное снаряжение. Когда его укладывали, никто не думал, что оно пригодится.

Земляне тогда здорово возмутились, но Делонт настоял на своем. И, как оказалось, был прав. Трудно предположить заранее, что пригодится, а что нет. Аланцы эту проблему решили просто - клали в рюкзак все. Вскоре на уже изрядно вытопанной поляне лежали десятки прочных веревок, длиной двадцать метров каждая, штук тридцать специальных клиньев и столько же страховочных карабинов. Из своего рюкзака лейтенант достал маленький набор альпинистского снаряжения.

- Ну что, попробуем, - вымолвил с улыбкой Виола.

Никогда раньше земляне не видели Тома столь уверенным. Он наконец мог доказать, что чего-то стоит и в экспедицию попал не случайно. Хотя в чем-то аланец превосходил своих телохранителей.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/226227>